

НУДЬ ЛУН

СТИХИ

Коллектив авторов

Нуль Лун

НП «Центр современной литературы»

Коллектив авторов

Нуль Лун / Коллектив авторов — НП «Центр современной литературы»,

ISBN 978-5-86280-050-6

Луна. Самая значимая буква небесного алфавита. 28 стадий убывания и прибывания луны дают очертания 28 строчных букв алфавита, «а» – первый день нарождающегося месяца, «я» — последний день месяца убывающего, «о» приходится на полнолуние. Ранний месяц в новолуние — адамово ребро, из которого творится 28 дней. Луна — Ева, жизнь. Семь дней убывающего месяца — это семирогий агнец (см. Апокалипсис), приносимый в жертву, а семь дней прибывающего месяца — это агнец, воскресающий в небе. Месяц — это небесный пастух. «Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат». Овцы — звезды, поле — небо, пастух — месяц. 15 дней прибывающей луны — символ Богородицы, вынашивающей в чреве Спасителя — небесного пастыря. Убывание пятнадцатидневной луны — роды нового месяца.

ISBN 978-5-86280-050-6

© Коллектив авторов
© НП «Центр современной
литературы»

Содержание

Константин Кедров	5
Из поэмы «Компьютер любви»	6
«Мои начальники хрусталь и ночь...»	7
Селена	8
Вознесение ферзя	9
Лунный пес	10
Леди льда	11
«Молитва – это корабль...»	12
Райский бокс	13
Credo	14
«Я не ощущаю под собой ничего...»	15
Судьбант	16
Разомкнутый квадрат	17
Из поэмы «Зайка и Настасья»	18
ЯОН	19
«О боль Луны...»	20
Воскресение	21
Крест	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Нуль лун

Константин Кедров

Л уна. Самая значимая буква небесного алфавита. 28 стадий убывания и прибывания луны дают очертания 28 строчных букв алфавита, «а» – первый день нарождающегося месяца, «я» – последний день месяца убывающего, «о» приходится на полнолуние. Ранний месяц в новолуние – адамово ребро, из которого творится 28 дней. Луна – Ева, жизнь. Семь дней убывающего месяца – это семирогий агнец (см. Апокалипсис), приносимый в жертву, а семь дней прибывающего месяца – это агнец, воскресающий в небе. Месяц – это небесный пастух. «Поле не меряно, овцы не считаны, пастух рогат». Овцы – звезды, поле – небо, пастух – месяц. 15 дней прибывающей луны – символ Богородицы, вынашивающей в чреве Спасителя – небесного пастыря. Убывание пятнадцатидневной луны – роды нового месяца.

Ступив на луну и взглянув на землю со стороны, астронавт Эдгар Митчел пережил выворачивание – инсайдаут: «Я стал частью вселенной, а вселенная стала частью меня». Луна – преломляемый хлеб, тело Христа, дискос. Солнце – чаша с вином, светом, кровью воскресшего Христа. Луна – яйцо простое, разбиваемое на фазы. Солнце – яйцо золотое, не разбиваемое. Курочка ряба – звездное небо. Луна – колобок, выпекаемый из муки Млечного пути. Части колобка откусывают созвездия. Лунные герои, раскалываемые на части, – Раскольников, Гамлет, Дон Кихот с медным тазиком на голове. Месяц умирающий и воскресающий – двойной топор Зевса, либрис. Лунные герои-странники – Одиссей, Синдбад, Садко, Иона во чреве кита. Они тонут, их заглатывает пучина – на три дня, а затем они vyplывают невредимыми. Так на три дня исчезает на небе месяц перед новолунием. Ранее предполагалось, что луна – это Изида, жена-сестра-дочь Озириса-солнца. Теперь ясно, что Изида – Сириус, а Озирис – Орион. Хотя возможна двойная, лунно-солнечная символика. Луна – Ева, солнце – Адам. Луна – Богородица, солнце – Христос.

Но в звездной символике Христос – месяц умирающий и воскресающий в кругу двенадцать апостолов – знаков зодиака и знаков двенадцати колен израилевых. Луна – голова Иоанна крестителя на блюде. С. Есенин в «Ключах Марии» утверждал, что мы живем только лунной частью нашего существа, вращаясь вокруг земли, но рано или поздно выйдем на космический, солнечный уровень. Крест луны и солнца на пересечении их визуальных орбит вычерчивает небесное женско-мужское тело нашего небесного двойника Адама Кадмона. В то же время – это челн Харона, увозящий души умерших в иные миры. По мистериальным представлениям луна по природе своей двупола. Луна – Селена – несет в себе корень, означающий сияние.

Становится ясно, что в «Илиаде» шлемоблещущий Гектор есть солнечный двойник, а Елена – двойник лунный. Эта символика позднее перешла в исландскую сагу, где солнечный герой – Бьяртур. А позднее в «Слове о полку Игореве» яр тур Всеволод блещет золотым шлемом, в то время как луна – Ярославна плачет в Путивле.

Из «Энциклопедии метаметафоры»

Из поэмы «Компьютер любви»

СОЛНЦЕ – ЭТО ТЕЛО ЛУНЫ
ТЕЛО – ЭТО ЛУНА ЛЮБВИ

МОРЕ – ЭТО ПРОСТРАНСТВО ЛУНЫ
ПРОСТРАНСТВО – ЭТО МОРЕ ЛУНЫ

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ – ЭТО ПУТЬ К ЛУНЕ
ЛУНА – ЭТО РАЗВЕРНУТЫЙ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

ПОЛНОЛУНИЕ – СОЛНЦЕ МЫСЛИ

ЛУНА И СОЛНЦЕ – ЛИТАВРЫ СВЕТА

«Мои начальники хрусталь и ночь...»

Мои начальники хрусталь и ночь

Мои помощники печаль и пламя
Двуногий день вторгается в луну
и отраженный Бог в надежде плачет
Как радуга затачивает нож
так я молчу и думаю о Боге

Прозрачный череп исчерпал всю ночь
Избыток звезд переполняет горло
Ныряя в мир я вынырнул в себя

Селена

Отражением дышит луна
вдыхая себя и меня
отвергнутый плачем ненужным
и стоном наружным
он потерял что-то
и
трезво рассуждая
остался ни с чем
в этом промозглом
полузавтрашнем
перебранка перебранка любовь
Он думал что еще вчера
не напрасно
был трезв и весел
но перерезанный светом
вывалился на стол
еще не размороженный
еще мертвый
Сквозь прозрачную плоть твоей мысли
можно увидеть
мутную глубину медуз
и морского дна
небо
где ничего не видно
кроме вязкого звездного света

Вознесение ферзя (Из поэмы «В'южный ферзь»)

Что такое луна?
Основанье ферзя
когда его поднимает
невидимая рука
Круг становится полумесяцем
исчезая из поля зрения
Луна – полумесяц – месяц
и наконец ничто
или черный ноль

Лунный пес

Я пес бесконечный
схваченный лунными клыками
я лунная собака глодающая любовь
это не лунная соната
это бездонная собака
это бездомная собака
это прозрачная собака
я собака любви я бездомная злая собака
лунный зверь глодающий сердце
привязан лунный пес к небесной будке
тихим лающим светом наполняет меня луна
Как жадный пес по пятам за мной
гонится дикая серебряная галактика

Леди льда

Ангел с крыльями из двух парусов
плыл от мира к миру
отмирая мирами
от рая к раю
Два телесных паруса летели
по волнам незримым
озаряемые сомкнутыми губами из лунных уст
слишком лучно слишком нежно
нежно нежели можно
Так однажды
мы вышли к зимнему морю
где в лучах луны нежилась
обледенелый весь стеклянный
парусник-корабль
переполненный млеющими матросами
от мачты до якорей гроздьями свисали матросы
и сыпались на берег
прозрачные как виноград
Звенела Ялта ударяясь льдом о лед
Звенел корабль ледяными снастями и парусами
Звенели волны облизывая ласковый лед
Ялта леденела
приобретая призрачность и прозрачность
Луна леденела в волнах
Земля леденела в лунах
И ты стояла над причалом – прозрачная Леди льда

«Молитва – это корабль...»

Молитва – это корабль
плывущий сквозь наготу
молитвенная луна
и солнце из поцелуя
молитва – это корабль
с младенцами на борту
когда он плывет в любовь
кормой океан целуя
Всемирная тишина
не может все заглушить
нам кажется что мы есть
и этого очень много
У Шивы есть много рук
но он не умеет шить
у Бога есть много ног
но наша любовь двунога
Двуногая нагота
распахнута в горизонт
никто нигде не живет
все временно проживают
и только корабль любви
плывет через Геллеспонт
живые давно мертвы
но мертвые оживают

Райский бокс

Звездный ринг
где отвечают на удар
поцелуем
и зацеловывают боксера
до полусмерти

Солнечный ринг
где боксеры дерутся
с мягкими зеркалами
Все удары вязнут
в растянутом
отражении

Лунный ринг
где два Ангела
обмениваются ударами
прозрачных крыльев

Крыло
проходя сквозь
крыло
образует зеркальный
веер

Credo

«Верую, потому что нелепо»

«Нелепо ли ны бьшет»

Я верю что пространство без луны
Становится безмерно протяженным
но измеряется шагами тишины
Еще я верю что душа безмерна
в ней как в пространстве
прячется луна
свернувшая в клубок свои орбиты

Я знаю что растерзанный судьбою
Озирис ищет сам себя в Изиде
которая давно его нашла
Еще я знаю что из камня в камень
любовь перетекает тяготеньем
камней
летающих в космосе друг к другу

Я понимаю что мои слова
мурлыкающие котята смысла
то втягивающие коготки друг в друга
то бережно царапая сердца
Еще я понимаю что сердца –
Мурлыкающие в космосе котята
которых приласкали Божества

«Я не ощущаю под собой ничего...»

Я не ощущаю под собой ничего
Говорят – земля
я вижу только ступни
Говорят – небо
я чую только чело
Между челом и ступнями
только чело и ступни

Грань ограняемого алмаза
надо мною и подо мной
Каждая фраза – лунная фаза
потому я пишу луной

Солнце говорит луне
– Здравствуй
Луна говорит солнцу
– До свидания
Таково небесное государство
под названием
Мироздание

Судьбант (из поэмы «Партант»)

Восьмиконечная луна вернеет
третья падая восьмерит
лунеет отрицант цвета тосковатого
Металл Металит Метально

я нахожусь вне глубины
она глубинит стонно двестно тристно
четырестно пятьсотно восьмисотно
двухполовинно и пятьсотно
я пятьсотню
и мне я дал отлегалъ в логово
игра пятнеть в гости
дочки-матереть и запоминально отчекант
лунить луней лунив
дотошнит завтра
и вечер деленный на две печали
все еще являет собой ступени
к новооткрыто-будущему-вчера
но терзостно и над девичья и плодно
оповещающая любить гибнущему значению
я-бытельно-быльно-килограмм-быть

Разомкнутый квадрат

Оброненная фольга
в мертвом воздухе звенит
свой затейливый повтор
продолжает сладкий звук

свет ночной намолочен
резко сдвинута ночь как комод
и от пыльного лунного света
остался квадрат под квадратом

манит теплою лунною пылью квадрат
не смываемый никем и ничем
не вмещающая обтекает себя квадрат
как рог изобилия сыплет квадрат вещами
в отсутствующей вещи
намного больше вещей
из него выпадает ночь
и прозрачная пыльная луна
извлечена как корень
сладко ноет корень молочных зубов луны

вот и вылетел пыльный мотылек
осыпая пол пылью
Квадрат приподнялся
Вспорхнул и улетел
оставляя тень квадрата

Из поэмы «Зайныка и Настасья»

Ты будешь больше солнца больше света
на волоске громадного себя
Ты не похож на гром луны
ты гололед вчерашних рам
луч громкого пространства
вчерашнее ничто
сегодняшнее окостенение
любоцвет
восточная отроковица
гнездышко бурь
Не надейся на светотень
на тень пролетевшей птицы
В водовороте огня-воды
сонный вол гладиолус
тот вертоград где луны вытекающий глаз
и взгляд
слепо обводит горизонт никогда вчера
От обилия праха настил оседает
и над бездонным затоном
тонны неги туманной
нагой огнедышащей плотной
Тронным листовым настилом
и лопнувшим солнцем
от недавнего гнета оторванных плеч
в лунной Сызрани
и прошлогоднем опале

ЯОН **(из поэмы «Астраль»)**

поступательное движение –
это дуновение в планетарии
где оборот аппарата равен дню
а оборот шеи – году
спрашивая уже отвечаешь
МЕСЯЦ и ЛУНА составляют один узор
Нельзя сказать Орион поскольку Я – ОН

Не все ЯОН но Орион и Скорпион ЯОН
не все ЯОН но небо и земля ЯОН
не все ЯОН но месяц и луна ЯОН
ЯОН мерцает солнцем-сердцем и землей-луной
ЯОН – Мицар Сатурн Аль-Кальб

Не все ЯОН но запад и восток ЯОН
не все ЯОН но голос и звезда ЯОН
не все ЯОН но жизнь и смерть ЯОН

ЯОН не Инь-Ян он бездонный сон
он явен но Овен он виден но дивен
он давен но нов он Овн он ЯОН
Если отдаляется от тела боль – это ЯОН
если приближается к телу боль – это ЯОН
если углубляется в небо взор – это Орион
если углубляется в сердце луч – это Скорпион

«О боль Луны...»

О боль Луны
о злая боль Луны
шестиконечная
святая боль
любви

я распластался
в суетном пространстве
из кубиков ночных собрал я свет
божественный пилот
слетел на землю
и оказался я
в окне из двух икон
свой светлый силуэт
оставив в солнце
в прудах сияющих
остался свет зеленый
из лягушиных всплесков тишины

кому мерцать
я мог бы продолжать
но взвизгнула громада
двух небес

летят
Филонов – в Ад
Лентулов – в Свет

Воскресение

1

Рванулся подземный состав
хрустя костями
из-под ног
уходящий состав
В той земле
где брата не отличить от брата
их прах
непомерно грядущая плаха луны
зареванный жернов
шлифующий все зеркала
Наступило ветвистое время
тактильная тьма
параллельная ветвь
левело пространство
дочь начальника кладбища
стала сама как кладбище
расстегнутый лифчик луны
заходящей и восходящей
Двоемордые сфинксы жуют отраженье
и вбирая в себя свой скелет
выползает на свет
младенец глодающий мать
еще не насытился чревом
в нем режется зренье
топорами ощерился взгляд

чавкнул, как колун
и канул
вдаль
где гвоздь из пазов
как расшатанный зуб выпадает
и ветшающий гроб
уже ничего не вмещает

2

Известковая ночь
в непорочном зачатии млея
в Млечный Путь пеленает луну

Голубеет дитя
лес ветвится костями
хрустя как крестец
крест себя распрямил во вселенной
в нем солей известковых
мерцающий блеск
Млечный Путь приподнялся
расправив колени
хруст и треск
Мертвый выпятив челюсть глотнул
из могилы распахнутой выпал
запрокинутый череп
все катится вниз
непонятно ему что увидел
воскрес
и повис

Крест

В окруженье
умеренно вянущих роз
обмирает в рыданиях лето
Гаснет радужный крест
стрекозы
где Христос
пригвождается
бликами света

Поднимается радужный крест

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.